

УДК 101.1:316

ПРОБЛЕМА КЛАССИФИКАЦИИ ТИПОВ АДАПТАЦИИ В ЕСТЕСТВЕННЫХ И СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУКАХ¹

© 2013 г.

Н.Д. Субботина

Забайкальский госуниверситета, Чита

dialectica@yandex.ru

Поступила в редакцию 10.03.2013

Анализируются подходы к классификации типов адаптации в естественных и социально-гуманитарных науках. Предлагается собственная трактовка классификации по критериям специфики адаптанта, специфике среды и специфике механизма адаптации. Раскрывается диалектика естественной и социальной адаптации.

Ключевые слова: естественные и социально-гуманитарные науки, тип адаптации, структура адаптации, критерии структуры адаптации, естественное, социальное, искусственное, статическая и динамическая адаптация.

Проблема адаптации человека, казалось бы, всесторонне изучена. Биологи, прежде всего физиологи, глубоко и в подробностях исследовали естественную адаптацию организма к окружающей среде и к её изменениям. Медики анализируют болезнь как разновидность адаптации к нарушениям функционирования организма. Психологи, педагоги и социологи выделили множество типов адаптации к социальным изменениям и специфику этих типов. В последние годы возникла тенденция изучения адаптаций на стыке разных наук. На стыке географии, биологии и культурологии анализируется биотическая адаптация к географическим условиям, но при этом для географов на первом месте стоят особенности географической среды, для биологов – органические изменения, для культурологов – традиционные формы приспособления к особенностям естественной среды обитания. Наиболее ценны, на наш взгляд, работы, в которых учитываются все три аспекта адаптации, как, к примеру, исследования Н.А. Агаджаняна и Н.Г. Гомбоевой адаптации коренного бурятского и пришлого русского населения к географическим условиям Забайкалья [1]. Комплексный подход к исследованию адаптации человека привёл Агаджаняна к идее адаптивного типа, который проявляется в экологическом портрете человека, формирующегося под воздействием целой системы факторов: природно-климатических условий, природных ресурсов, использования наследственно-приобретённых свойств и социальной среды [2].

Психологи в тех же ситуациях обращают внимание на влияние географических, экологи-

ческих условий, зачастую неблагоприятных, на процессы психической адаптации. Например, научная лаборатория региональных исследований психики Н.М. Сараевой много лет исследует психологическую адаптацию и психологическое здоровье людей в осложнённых условиях жизненной среды того же Забайкальского региона. Её работы проводятся на стыке психологии и экологии [3].

Постепенно пришло понимание того, что адаптация – это не особенность биотического организма, а атрибутивное свойство любой самоорганизующейся системы, поэтому появились положения об адаптации в кибернетике, в теории управления и пр. Однако, как у всякой проблемы, у проблемы адаптации можно обнаружить недостаточно изученные аспекты. Наш взгляд – это проблемы структуры адаптации, классификации её типов и диалектики естественных и социальных сторон данного феномена. Это – задача философии.

Начнём с самого простого примера. Если при повышении температуры воздуха сосуды человека расширяются и усиливается потоотделение – это естественная адаптация; если человек снимает одежду и включает кондиционер или, напротив, утепляется при понижении температуры воздуха, то какая это адаптация: социальная или естественная? Механизмы данной формы адаптации, безусловно, социальные, но необходимо учитывать, что при этом человек приспосабливается не к социальным, а к естественным условиям и в его организме происходят естественные изменения. Можно сказать, что данная адаптация по фор-

ме социальная, а по содержанию – естественная.

Обратившись к проблеме структуры адаптации и её разновидностей в естественных и социальных науках мы обнаруживаем две группы основных проблем. Первая носит терминологический характер, вторая – содержательный. Главная терминологическая проблема состоит в том, что основные элементы системы адаптации в разных работах (не только представителей разных специальностей, но и в рамках одной) называются по-разному: либо «типы», либо «виды», либо «формы». Поэтому следует оговориться: при ссылках на других авторов мы будем понимать эти термины как синонимы, в своей же работе остановимся на термине «типы», так как в философии «форму» рассматривают как категорию, противоположную «содержанию», а «вид» чаще всего понимается как разновидность «типа». Следует обратить внимание и на то, что большинство авторов *типы* адаптации понимают одновременно и как её *уровни*, начиная с «нижнего» физиологического и заканчивая «высшим» социальным.

Деление на типы (виды) и элементы структуры адаптации довольно условно. Если рассматривать адаптацию человека в целом, то естественную и социальную стороны адаптации можно определять как элементы её структуры, но можно понимать их и как самостоятельные типы, каждый из которых также имеет сложную структуру.

Содержательная сторона данной проблемы проявляется в том, что в классификациях разных наук (особенно в социологии) существует такой переизбыток критериев, что трудно охватить структуру адаптации целиком, она постоянно выходит за рамки того, что можно охватить «научным взглядом». Видимо, необходима «иерархизация» критериев: определение основных и второстепенных. Данная статья является попыткой (возможно, не реализуемой в полной мере) привести к единому подходу критерии классификации типов адаптации в разных науках, прежде всего в биологии, психологии и социологии. Вначале рассмотрим наиболее принятые подходы к типологии адаптации.

Классификация адаптаций в естественных науках

Начнём с биологии, где это понятие и появилось. Большую роль в изучении естественной адаптации сыграли отечественные учёные А.Н. Северцов, И.И. Шмальзаузен, Н.В. Тимофеев-Ресовский и другие.

А.Н. Северцов (1866–1936), один из создателей эволюционной морфологии, разграничивал биологический и морфофизиологический прогресс. В своей работе он выделил «четыре направления эволюции»: ароморфоз, идиоадаптацию, ценогенез и морфофизиологическую дегенерацию [4, с. 272]. Все эти варианты эволюции одновременно являются различными типами адаптации.

Ароморфоз – это морфофизиологический прогресс, он приводит к повышению уровня организации. Северцов делает вывод, что «морфофизиологический прогресс, понятие которого так часто смешивалось с понятием биологического прогресса, на самом деле представляет собой лишь частный случай биологического прогресса» [10, с. 273].

Идиоадаптация, в противоположность ароморфозу, представляет собой *частные* морфофизиологические изменения. Северцов называет их адаптациями «в узком смысле слова»: в них не происходит повышения «общей энергии жизнедеятельности организма», но, поскольку организмы при этом приспосабливаются к изменениям среды, данный тип адаптации также способствует биологическому прогрессу. Разновидностью идиоадаптации являются *специализации* [4, с. 295–296]. Северцов отмечает, что периоды ароморфозов и идиоадаптаций сменяют друг друга.

Третий вид биологически прогрессивной эволюции – это эмбриональные адаптации, которые Северцов называет *ценогенезами*. Хотя эти приспособления исчезают у взрослеющего организма, они ему полезны, позволяя пережить «*тот период, когда молодые животные ещё малы и беззащитны*» [4, с. 316].

Разновидностью адаптации, как это ни покажется странным, является и выделенная Северцовым *общая дегенерация*, поскольку «общее *регрессивное* направление эволюции часто ведёт в конечном итоге к *биологическому (экологическому) прогрессу вида*» [4, с. 316]. При этом упрощение или даже утрата некоторых органов позволяет приспособиться к своей нише. То есть морфофизиологический регресс Северцов называл биологическим (экологическим) прогрессом, поскольку он позволял биотическому виду выжить.

Здесь можно задать интересный вопрос: грозит ли человеческому организму общая дегенерация как социально-биологический прогресс? Некоторые фантасты рисуют будущего человека как своего рода «головастика», имеющего слабые мышцы и утратившего некоторые, ставшие «ненужными», органы...

И.И. Шмальзаузен (1884–1963) несколько изменил классификацию Северцова. Он также называет разновидности адаптации «основными формами биологического прогресса», но главным критерием классификации считает форму связей организма и среды. Как и Северцов, он называет *ароморфоз*, отмечая, что он позволяет установить связи с новыми сторонами внешней среды. Вместо термина «идиоадаптация» он вводит понятие «алломорфоз, или смену соотношений со средой, при котором одни приспособления заменяются другими, биологически им равноценными». Кроме того, он выделяет «теломорфоз, или узкое приспособление к частным условиям существования, при котором связи организма со средой становятся более ограниченными, а организм более специализированным» (Северцов, как отмечалось выше, считал *специализацию* разновидностью *идиоадаптации*). *Общую дегенерацию* Шмальгаузен называет *катаморфозом* и определяет его как «переход к более простым соотношениям со средой, связанным с более или менее общим недоразвитием, упрощением строения и дегенерацией». Частным случаем катаморфоза он называет *гипоморфоз* – недоразвитие организма вследствие сохранения тех отношений со средой, которые характерны для личинки или молодого организма» (в классификации Северцова это *ценогенез*). Следующий тип адаптации в большей степени отличается от выделенных Северцовым: *гиперморфоз* – «нарушение соотношений со средой вследствие быстрого изменения среды и переразвития самого организма в каком-то одном направлении» [5, с. 409].

Значительный вклад в проблему классификации адаптации в живой природе сделал один из авторов синтетической теории эволюции, американский биолог Дж. Г. Симпсон (1902–1984), предложивший учитывать природу приспособительных изменений в онто- и филогенезе. «С точки зрения эволюции, – справедливо писал Симпсон, – лучшим критерием подобного успеха служит тот факт, что численность более приспособленной группы увеличивается по сравнению с численностью менее приспособленной. Точно так же возникшее внутри группы физиологическое или структурное изменение можно считать адаптивным, если обладающие им особи оставляют в среднем больше потомства» [6, с. 274]. Можно добавить, что для самой особи репродуктивный успех, позволяющий передать свои гены по наследству, также показатель успешной адаптации, хотя более важно это именно для популяции, нежели для

особи. В результате у Симпсона получилась довольно подробная классификация, где он в индивидуальном и групповом типах адаптации выделил генотипические и фенотипические типы, а в последних – статическую и динамическую разновидности.

В современной литературе встречаются различные названия одних и тех же адаптивных процессов. В Большой Советской энциклопедии разделяются *собственно* (хотя данное слово не употребляется) *адаптация* и «ненаследственные *адаптивные реакции* организма (модификации) на изменение условий существования» [7]. И в этой же энциклопедии, в другой статье, пишется, фактически, о том же: о *физиологической* адаптации, которая определяется как «совокупность физиологических реакций, лежащая в основе приспособления организма к изменению окружающих условий и направленная к сохранению относительного постоянства его внутренней среды – гомеостаза» [8]. Таким образом, мы видим, что одни и те же типы адаптаций биологами называются по-разному. По сути, выделяется два основных типа: во-первых, это собственно адаптации (наследственные, генотипические) и, во-вторых, физиологические (фенотипические, или «ненаследственные адаптивные реакции организма»).

Важное место в решении данного вопроса занимает работа «Краткий очерк теории эволюции», в которой Н.В. Тимофеев-Ресовский (1900–1981) с коллегами различал «возникновение элементарного адаптационного явления и возникновение собственно адаптации» [9, с. 163]. Это деление совпадает с подходом в статье А.А. Парамонова из БСЭ, только в данной коллективной работе есть важное дополнение. По мнению авторов, формы адаптации зависят от того, каким путём элементарное адаптивное явление превращается в собственно адаптацию.

Авторами данного исследования предлагаются различные подходы к классификации адаптаций. Первый вариант разделяет адаптации по способу возникновения и выделяет три возможных пути возникновения адаптации: «преадаптивный», «комбинационный» и «постадаптационный». Следовательно, это разновидности не адаптаций, а способов их возникновения. Следующий критерий – тип среды, в которой происходит адаптация. Здесь авторы выделяют четыре разновидности адаптаций: приспособление друг к другу элементов «на уровне генотипической среды», приспособление друг к другу особей в популяционной среде, приспособление различных видов в ценозе и приспособление к абиотическим факторам среды.

Третий критерий – эволюционная значимость адаптации. Согласно ему выделяются адаптации «частного характера, ведущие к специализации», и адаптации «общего характера, ведущие к расширению эволюционных возможностей группы и переходу в новые адаптивные зоны [9, с. 164]. В данной коллективной монографии предлагается также классифицировать адаптации не «по конечным результатам», а «по морфофизиологическому содержанию». Здесь «одни адаптации приводят к усложнению органов и структур всего индивида или даже всей группы... другие – к упрощению строения органа, организма, группы в целом» [9, с. 165].

Как отмечалось выше, адаптацию, приводящую к повышению уровня организации, А.Н. Северцов называл ароморфозом, и этот феномен происходит за счёт усложнения органов. В результате ароморфоз, если применять терминологию Тимофеева-Ресовского, относится к «адаптациям общего характера», имеющим следствием расширение эволюционных возможностей. К частной же адаптации (специализации) может привести усложнение или упрощение (дегенерация), но уже не всего организма, а отдельных органов или их функций.

Таким образом, классификации Северцова и группы авторов под руководством Тимофеева-Ресовского пересекаются и взаимодополняют друг друга.

В современном естествознании существуют и другие, порой очень подробные классификации естественных типов адаптации. Объясняется это чрезвычайной сложностью адаптации как предмета исследования. Назовём только некоторые из встречающихся критериев выделения: по уровню проявления (биохимические, морфологические, онтогенетические и другие виды), активные и пассивные (первые связаны с поведением и подпадают, на наш взгляд, под определение динамической адаптации, вторые проявляются в выработке анатомической защиты: панцири, раковины, щетина и пр.). По влиянию особи на формирование адаптаций выделяется генетическая адаптация, выражающаяся в большой зависимости фенотипа от генотипа, экологическая, в которой фенотип в значительной степени зависит от среды и эколого-генетическая, когда фенотип зависит и от среды и от генотипа. Всё же уточним, что приспособление фенотипа высших животных к среде может осуществляться с помощью статической (точнее её называть регулярной) адаптации, а может с помощью поведенческой – динамической адаптации.

Классификация адаптаций в социально-гуманитарных науках

Остановимся вначале на адаптации общества. По мнению Дж. Мердока, сама культура является символической адаптацией человека к окружающей среде, к историческому моменту [10]. Также очень часто цитируются слова социологов У. Самнера и А. Келлера о том, что «совокупность приспособлений человека к его жизненным условиям и есть культура или цивилизация... эти приспособления обеспечиваются путём сочетания таких приёмов, как варьирование, селекция и передача по наследству» [цит. по: 11, с. 91]. Причём цитируют данные авторов не для того, чтобы выразить согласие, а как пример одного из специфических и односторонних определений культуры. Авторы учебника по социологии под редакцией Ю.Г. Волкова данное определение относят к психологическим, с чем можно и поспорить.

Думается, что с Самнером и Келлером следует согласиться в том, что культура (по крайней мере, её часть), есть своеобразный продукт приспособления, но скорее не человека, а общества. Но, конечно же, культура не сводится к адаптации, как и культурная адаптация не сводится к приспособлению к внешней природе. Культура включает в себя приспособление общества и к природе, и к социальным феноменам, отсутствующим у дочеловеческих объединений: приспособление человеческих групп к индивидуальному сознанию и индивидов к общественному сознанию. Но в то же время феномен культуры шире адаптации – это способ существования социума. Культура, как известно, представляет собой сложную систему, включающую не только материальные элементы (в том числе и людей), но и сознание (общественное и индивидуальное), и социальные институты (сферы общества), и более «мелкие» подсистемы, например институт образования, и совсем небольшие элементы, такие как социальные группы. Таким образом, культура – система, самосохранение которой осуществляется посредством адаптации общества к постоянным и переменным параметрам внешней и внутренней среды (адаптация к непредсказуемости поведения собственных элементов).

Описанный А. Тойнби закон вызова-и-ответа, по сути, включает в себя в виде ответа различные типы адаптации общества и человека. Ценным в его теории является и то, что он показывает, что не всякая попытка дать ответ (адаптироваться) оказывается удачной², и то, что человек, в отличие от абсолютного боль-

шинства животных, способен выстроить стратегию своей адаптации.

Указанные авторы – Дж. Мердок, У. Самнер, А. Келлер и А. Тойнби говорили об адаптации общества и общественных групп к внешним и внутренним изменениям в рамках социологии и культурологии. Структуру, возможности и проблемы естественной адаптации человека изучают физиология человека и медицина. Социальную адаптацию человека – несколько наук, и прежде всего социология. Это и общетеоретические и конкретные исследования, основанные на статистических данных.

Сверхподробную классификацию системы адаптации в социологии приводит автор фундаментальной работы Л.В. Корель. Она выделяет множество критериев разной степени абстрактности, и в результате её классификация насчитывает сто тридцать два (!) вида адаптаций [12, с. 114–117]³.

Для нашей темы важным представляется то, что Корель в ряде моментов проводит параллель между социальными и биологическими основаниями шкалы адаптаций, например когда она выделяет критерий метастатичности. Имеется в виду «принцип преобразования связей субъекта с внешней средой под влиянием изменения в ней». Здесь она, опираясь на И.И. Шмальгаузена, приводит полностью его классификацию и распространяет её на социальную адаптацию. Это «усиление (расширение) связей субъекта со средой», «замена одних связей субъекта... другими», «ограничение общего числа связей со средой или снижение их интенсивности», «адаптации, которые осуществляются в режиме нарушения координации со средой вследствие быстрого изменения последней» и «переход к более простым условиям существования», сопровождающийся упрощением связей [12, с. 145–146]. И здесь автор права. Форму таких адаптаций можно увидеть у социальных адаптантов – и у отдельного человека и у социальных групп. Данные естественные формы наполняются социальным содержанием.

Аналогии между социальными и естественными адаптациями можно увидеть и там, где Корель об этом не пишет. Например, она выделяет в обществе адаптации константные и регрессивные [12, с. 156]. В последнем случае прослеживается чёткая параллель с классификацией по критерию морфофизиологических изменений Северцова, у которого ароморфоз – это морфофизиологический прогресс, идиоадаптация и ценогенез – константные, а общая дегенерация – это регрессивная в морфофизио-

логическом (но не в биологическом) смысле адаптация. Однако Корель связывает эту классификацию не с морфологией (в социально-гуманитарном смысле под морфологией мы могли бы понимать психолого-личностную структуру человека), а с переменной места в системе социальной стратификации по принципу социальной мобильности. В результате прогрессивной адаптации, по Корель, человек занимает более высокие социальные позиции, при константной – сохраняется его status quo, при регрессивной – его статус понижается. А поскольку нахождение человека и, в некоторых случаях, его перемещение в другую страту не всегда зависит от качества его личности (Корель приводит пример, когда «простейшие социальные экземпляры» быстро продвигались вверх по социальной лестнице), то данная классификация, сама по себе удачная, имеет иную, чем у Северцова, основу. Можно предположить, что способность человека передвигаться по социальной лестнице зависит не от всей его социально-психологической структуры, а от волевой её части, в меньшей степени завися от его интеллектуальных и моральных качеств.

Обратимся к психологии. Психика человека – чрезвычайно сложная система, её естественные и социальные элементы находятся в постоянном противоречивом взаимодействии. Можно сказать, что психика является одновременно результатом длительной адаптации человека как биологического организма и социального индивида и, в то же время, механизмом его дальнейшей адаптации. При этом механизмы естественной адаптации передаются человеку генетически по наследству. Механизмы же социальной адаптации вырабатываются у каждого человека заново. Однако, *если бы у человека не было естественной, закреплённой на морфологическом уровне, готовности к восприятию социальной информации*, которая, на наш взгляд, ещё недостаточно изучена, *социальная адаптация была бы невозможна*.

Заслугой психологов является вывод, что «чисто» психической адаптации быть не может, она неразрывно связана с другими типами адаптаций. В коллективной монографии [13] проводится подробный анализ классификаций адаптаций в работах психологов, в которых, помимо психической, выделяются психологическая (психологи их различают), а также биологическая, физиологическая, социальная, социально-психологическая типы адаптаций. Помимо этого, приводятся данные, что в самой психической адаптации А.В. Морозов выделяет психический и психофизиологический и К.К. Платонов добав-

ляет психосоциальный компоненты, а Д.Н. Дубровин в психологической выделяет социальный и личностный компоненты [13]. Всё это говорит о том, что «процесс согласования» по проблеме структуры адаптации у профессиональных психологов ещё не завершён. Возможно, причина этого заключается в том, что каждый автор создавал структуру применительно к своему индивидуальному аспекту исследования и изменение ракурса исследования обнаруживает ограниченность имеющихся классификаций. А.А. Суханов, автор данного раздела монографии, отмечает недостаточность существующих подходов к своему ракурсу: «Существующие модели адаптации не покрывают проблемное поле приспособления человека к деформированной природной среде, абстрагируются от фактической целостности (хотя и неоднородности) психологической адаптации к реальным условиям жизнедеятельности» [14, с. 27].

Изложив кратко основные подходы к классификации адаптации в разных науках, попробуем представить самую общую структуру типов адаптации. В данном анализе можно выделить ряд самых общих критериев: 1) по специфике адаптанта, 2) по специфике внешней среды, изменения в которой вынуждают субъект или объект адаптироваться и 3) по специфике механизма адаптации.

Первый критерий, по специфике адаптанта, – самый общий. Если мы учитываем принадлежность адаптанта к определённому миру: естественного, социального или к разновидности социального – миру искусственного (первый подкритерий), а также наличие или отсутствие у адаптанта качества субъекта (второй подкритерий), то выделяются следующие виды:

- адаптация *естественных систем* (стихийная адаптация);
- адаптация *социальных систем* (осознанная или частично осознанная адаптация, в которой адаптант приобретает качество субъекта);
- адаптация *искусственных систем* (управляемая адаптация, в которой адаптант является объектом).

Третий подкритерий – по масштабности адаптанта. Здесь можно выделить системы различного масштаба и в природе и в обществе.

Уже в рамках этих типов адаптации существует огромное количество разновидностей, которые можно классифицировать по другим критериям: *по специфике внешней среды и по специфике механизма адаптации*.

Покажем применимость данных критериев на примере адаптации социальной общества и человека. Если мы применим к социальной адапта-

ции *первый критерий* – по специфике адаптанта, то вновь получаем три разновидности:

- социальная адаптация *общества*;
- социальная адаптация *социальных институтов и групп*;
- социальная адаптация *человека*.

Необходимо уточнить, что в философской и социологической литературе понятие «социальная адаптация», как правило, ограничивается приспособлением человека к обществу – к его нормам и традициям. Однако приспособление общества к природе тоже является социальной адаптацией. Выше уже было сказано, что функционирование культуры включает в себя приспособление к внешней природе.

Если применить к типологизации социальной адаптации *второй критерий* – специфики среды, к которой адаптируется общество, то выявляются следующие типы:

- *социальная адаптация общества к внешней природе*. В своём развитии общество постепенно создаёт между собой и природой своеобразный буфер, смягчающий последствия резких климатических изменений и природных катастроф. Это здания, водоканалы, дамбы, электричество, одежда и многое другое. Как известно, общество не только приспосабливается к природе, но и стремится приспособить природу к своим потребностям. Это несомненный плюс, качественное отличие социальной адаптации от естественной – следствие развития у социальных адаптантов качества субъекта. Однако нехватка знаний, нравственности и недостаточная продуманность данного процесса приводит к нарушению экологического баланса, вследствие чего и природа и сам человек вынуждены адаптироваться уже к негативным последствиям такой адаптации;

- *социальная адаптация общества к поведению индивида* (выработка механизмов регуляции индивидуального поведения – социализация на основе суггестии, выработка нравственных норм и механизмов правового регулирования, педагогических приёмов поощрения и наказания);

- *социальная адаптация социальных институтов и групп* к более широкой социальной среде, например к государству. Или государство адаптируется к правилам мирового сообщества;

- *социальная адаптация человека к внешней социальной среде*.

Этот тип адаптации очень разнообразен: это приспособление к новому социальному окружению (в детском саду, школе, в рабочем коллективе, новой компании и пр.), к новому виду деятельности (учёбе, работе, спорту и пр.).

Несмотря на то что и общество и человек принадлежат миру социального, адаптация человека включает не только социальный, но и естественный тип, а адаптация общества к природе представляет собой социальную адаптацию к естественным условиям.

Естественная адаптация человека – это поддержание морфофизиологического и психического гомеостаза. Социальная – поддержание его «социального равновесия», то есть возможности успешного существования в условиях изменяющейся социальной среды.

Типы и формы естественной адаптации перешли к человеку от наших животных предков. Качественное отличие здесь заключается в том, что на протяжении тысячелетий, несмотря на значительные изменения естественных условий, морфология человека остаётся неизменной, а если, возможно, изменяется (есть публикации, подтверждающие, к примеру, приспособление человека к условиям высокогорья или к питанию взрослых молоком), то эти изменения происходят крайне медленно и не затрагивают основных биологических параметров. Человек способен сохранять неизменной свою морфологию потому, что часть функций естественной адаптации передал адаптации социальной (вспомним пример, когда человек просто утепляется при похолодании внешней среды).

Здесь мы видим одну из точек соприкосновения естественной и социальной эволюции. И здесь же обнаруживается первое противоречие между ними. Социальная адаптация по своим темпам резко вырывается вперёд и начинает «вносить свои коррективы» в процесс естественной адаптации уже тем, что уменьшает отсеивание биотических организмов человека (говоря языком биологии – особей), недостаточно приспособленных к изменяющимся (или, при наличии неудачных мутаций, к обычным) условиям среды. С человеческой точки зрения, это положительный процесс, он – результат частичного снятия социальной эволюцией своей предпосылки – естественной эволюции. Однако естественная адаптация «не дремлет». Она «поджидает» человека за границами его социальной системы и при разрушении искусственных «буферов», смягчающих воздействие природы, человек как биотический вид рискует не выжить.

Третий критерий классификации типов адаптации, применимый как к природе, так и к обществу и человеку, – это критерий *специфики механизма* адаптации. Он также способен выявить множество качественно отличных типов по разным подкритериям. На наш взгляд, самой выразительной особенностью в этом плане бу-

дет степень динамичности механизма адаптации. По подкритерию *динамичности механизмов адаптации* выделяются:

– *естественная статическая (регулярная) адаптация* – приспособление организма животного и человека к изменениям внешней среды на основе врождённых механизмов, являющихся продуктом естественного отбора;

– *естественная динамическая адаптация* на генетическом уровне осуществляется посредством мутаций; мутации, позволяющие более успешно выживать в изменённых условиях, закрепляются в процессе полового отбора. Вариативность приспособительного поведения высших животных также можно отнести к естественной динамической адаптации, которая является предпосылкой возникновения социальной динамической адаптации;

– *социальная статическая адаптация* – продукт культурного развития общества и человека. На основе многовекового опыта человечество выработало механизмы приспособления общества к природе и поведению человека и механизмы приспособления человека к социальной среде;

– *социальная динамическая адаптация* – это отдельные, часто единичные способы разрешения обществом или человеком внезапно возникших проблем⁴.

Итак, пожалуй, не будет преувеличением сказать, что возникновение общества и человека, в том числе возникновение социальной адаптации, является результатом адаптации биотической; причём здесь имеется в виду не только адаптация наших непосредственных предков, но и адаптация, сопровождавшая весь процесс естественной эволюции. Развитие же человека и общества – результат диалектического взаимодействия естественной и социальной адаптации.

Естественная и социальная адаптация связаны не только генетически (социальная возникла на основе естественной и обе подчиняются закономерностям глобальной эволюции), но и функционально. Они взаимодополняют друг друга. Нарушение, затруднение естественной адаптации человека компенсируется социальной. Этому служат лекарства, протезы и ещё многие, говоря современным языком, гаджеты. Многие виды социальной адаптации имеют в своей структуре естественные элементы.

В естественной природе адаптация всегда стихийна, в обществе стихийна и сознательна. И там и там она может быть динамической и статически-регулярной. Адаптация искусственных систем всегда пассивна в том плане, что адаптант всегда объект адаптации, хотя само приспособ-

ление адаптанта к изменениям условий носит динамический характер. Адаптацию, на наш взгляд, можно назвать атрибутивным свойством материи: любой способ самосохранения любой системы – адаптация в широком значении слова.

Примечания

1. Работа выполнена в рамках Государственного задания вузу Минобрнауки РФ, № 6.3701.2011 «Социальная эволюция и безопасность общества и человека».

2. Когда Тойнби говорит о гибели тех человеческих объединений, которые не смогли дать адекватный ответ на вызовы природной среды, он, фактически, описывает разновидность отбора, аналогичного отбору в природе на уровне популяций, в котором естественная составляющая играет немаловажную роль.

3. Для социальной философии, также изучающей социальную адаптацию, но на более абстрактной основе, такая дробность, разумеется, излишня.

4. Подробнее о динамической адаптации см. Субботина Н.Д. Динамическая адаптация в природе и обществе // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке / Сборник статей 4-й международной научной конференции (Чита, 27–28 мая 2013 г.). Чита: Изд-во ЗабГУ, 2013.

Список литературы

1. Агаджанян Н.А., Гомбоева Н.Г. Адаптация, экология и здоровье населения различных этнических групп Восточного Забайкалья. Новосибирск: ИПРЭК СО РАН; Чита: ЗабГПУ, 2005. 152 с.

2. Агаджанян Н.А. Критерии адаптации и экологический портрет человека // Бюллетень СО РАМН СССР. 1981. № 6. С. 35–68.

3. Сараева Н.М. Психологический статус человека, живущего на экологически неблагоприятной территории (в Читинской области): Монография. М: Изд-во ЛКИ, 2008. 175 с.

4. Северцов А.Н. Морфологические закономерности эволюции. М.-Л.: Изд-во АН, 1939. 610 с.

5. Шмальгаузен И.И. Проблемы дарвинизма. Л.: Наука, 1969. 494 с.

6. Симпсон Дж.Г. Темпы и формы эволюции / Пер. с англ. М.: Иностранная литература. 1948. 358 с.

7. Парамонов А.А. Адаптация // Большая Советская энциклопедия. URL: <http://dic.academic.ru/> (дата обращения 05.02.2013).

8. Ларин В.В., Ландау С.П. Адаптация физиологическая // БСЭ. URL: <http://dic.academic.ru/> (дата обращения 05.02.2013).

9. Тимофеев-Ресовский Н.В., Воронцов Н.Н., Яблоков А.В. Краткий очерк теории эволюции. М.: Наука, 1977. 302 с.

10. Мердок Дж. Фундаментальные характеристики культуры // Антология исследований культуры. СПб.: Университетская книга, 1997. С. 54–69.

11. Волков Ю.Г., Добренков В.И., Нечипуренко В.Н., Попов А.В. Социология: Учебник. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Гардарики, 2003. 512 с.

12. Корель Л.В. Социология адаптаций: Вопросы теории, методологии и методики. Новосибирск: Наука, 2005. 424 с.

13. Психологическая адаптация и психологическое здоровье человека в осложненных условиях жизненной среды: коллективная монография / Н.М. Сараева, А.А. Суханов, Н.И. Виноградова, Т.И. Ежевская, С.А. Калашникова [и др.]. М.: Академия естествознания, 2011. 322 с.

14. Суханов А.А. Виды, формы адаптации в психологической науке // Психологическая адаптация и психологическое здоровье человека в осложненных условиях жизненной среды: Коллективная монография. М.: Академия естествознания, 2011. С. 19–31.

PROBLEM OF TYPES ADAPTATION CLASSIFICATION IN NATURAL SCIENCES, SOCIAL SCIENCES AND HUMANITIES

N.D. Subbotina

Approaches to the classification of adaptation types in natural and social sciences and humanities analyzed in this article. Author's own interpretation of classification criteria specific adaptants, specific environment and the specific mechanism of adaptation offered. Also in the article revealed the dialectic of the natural and social adaptation.

Keywords: natural and social sciences and humanities, the type of adaptation, adaptation framework, the criteria for the structure of adaptation, natural, social, artificial, static and dynamic adaptation.